

Сун Шиюй никогда не думал, что Цзи Фаньинь отвергнет его.

Нет, точнее, он рассматривал возможность того, что его отвергнут, но не ожидал, что девушка окажется настолько бессердечной.

— Подожди! — Сун Шиюй подсознательно встал и попытался схватить Цзи Фаньинь за руку, но та быстро увернулась от его руки.

— Разве ты уже не сказал то, что хотел? — спросила Цзи Фаньинь с поднятыми бровями. На ее лице появилось надменное выражение, что придавало ей совсем другой вид, чем раньше.

Это была не та Цзи Фаньинь, которую он знал.

Сун Шиюй не мог понять, кто перед ним — Цзи Фаньинь, которой он нравился, или бессердечная Цзи Фаньинь. Мужчина знал только, что не может позволить ей уйти прямо сейчас.

В его груди бурлило столько слов, но какая-то таинственная сила подавляла все, делая его неспособным открыть рот. В итоге он смог только пробормотать:

— Мы... все еще друзья?

— Конечно нет, — озадаченно ответила Цзи Фаньинь. — Мы не были друзьями в прошлом, не друзья сейчас, и никогда не будем друзьями.

— Значит, я просто... кто-то, кто тебе раньше нравился?

— Ты ры... клиент. Клиент.

Сун Шиюй не обратил особого внимания на резкую смену терминов Цзи Фаньинь. Он ломал голову в поисках правильных слов, чтобы исправить ситуацию.

— Я знаю, что в прошлом сделал много лишнего, но с этого момента...

— Ты изменишься? Это хочешь сказать? Но это не имеет ничего общего со мной, — Цзи Фаньинь подняла свою сумку и накинула на плечо. — Сун Шиюй, я повторю эти слова в последний раз: человек, которому ты нравился, уже мертв. Ты больше никогда ее не увидишь. Теперь понял?

Ее слова были настолько спокойными и мягкими, что звучали пренебрежительно.

— Не говори, что ты влюблен в меня. Это самое смешное и отвратительное, что может прозвучать из твоих уст.

Потрясенный Сун Шиюй попятился назад и ударился о кресло.

Для него это было слишком тяжело. Хотя мужчина знал, что это было лишь метафорическое выражение, почему-то ему казалось, что застенчивая и скромная Цзи Фаньинь, которую он знал, действительно умерла. Перед ним стоял другой человек, который критиковал его от ее имени.

— Ты сказала... — Сун Шиюй показалось, что в горле застряла рыбья кость. — Ты сказала, что всегда простишь меня, что бы я ни сказал или сделал.

— Должно быть, это было замечательно, — Цзи Фаньинь рассмеялась. — Должно быть, это было удивительно — иметь кого-то, кто оставался на твоей стороне, даже когда ты причинял ей боль снова и снова.

Сун Шиюй потерял дар речи. Он лишь беспомощно наблюдал, как Цзи Фаньинь легкими шагами покидала его резиденцию.

От нее ничего не было слышно. Ни ностальгии, ни гнева, ни печали.

Она просто... ушла.

— И последнее... Как бы ты ни был расстроен, не забудь перевести мне деньги.

Сун Шиюй поднял голову и увидел, что дверь захлопнулась.

На улице уже шел снег. Когда Цзи Фаньинь спустилась на первый этаж, то была в восторге от того, что поставила Сун Шиюя на место, но чувствовала, что ей стоило серьезно подумать о том, чтобы нанять телохранителя.

Было немного забавно, что она приготовила столько инструментов, но забыла зонтик. Не имея выбора, девушка могла только поднять пальто над головой, как шляпу. Некоторое время она ошарашенно смотрела в небо и пробормотала:

— Ну и Рождество.

«Цзи Фаньинь, возможно, просто приняла бы компромисс Сун Шиюя. Многолетний опыт, через

который она прошла, приучил ее к подчиненному положению. Для нее это было инстинктом подчиняться другим и выполнять их волю...»

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2343542>